

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-97-100

И.И. БАКЛАНОВА

И.А. Шелкова. Историческая грамматика русского языка: учебное пособие

Irina I. Baklanova

I.A. Shelkova. Historical Russian Grammar: Study Guide

Что должен знать преподаватель, обучающий школьников и студентов русскому языку? Ответ, казалось бы, очевиден: безусловно, современный русский язык. И чем лучше преподаватель будет знать русский язык, тем лучше будут знать этот язык его ученики. Так ответит неспециалист, а специалист скажет, что еще надо знать, как именно преподавать русский язык, и, скорее всего, добавит, что еще надо знать историю языка.

Однако, как показывает практика, студенты первого курса филологических факультетов, как правило, хорошо знают, что когда-то был старославянский язык. Наиболее смелые высказывают соображение, что старославянский язык, скорее всего, является старой формой русского языка... Но это неправильно. К сожалению, даже выпускники филологических факультетов не всегда четко представляют себе, что историческим предком русского языка был не старославянский, а древнерусский

язык и что древнерусский и старославянский языки являются разными языками, хотя и родственными.

Именно для того, чтобы это понимать и видеть различия между русским, древнерусским и старославянским языками, надо владеть знаниями из области исторической грамматики русского языка.

Замечательный языковед П.Я. Черных писал: «Историей, или исторической грамматикой, русского языка» называется наука о внутренних законах развития русского языка, о том, как сложился современный русский язык, его грамматический строй и словарь, его фонетическая система и письмо, как в результате постепенных изменений из того качественного состояния, в котором находилась восточнославянская речь на заре истории нашей страны, возникло современное качественное состояние русского языка»¹.

В самом деле, как объяснить, почему при обозначении места большинство существительных мужского рода в предложном падеже имеют окончание *-е* (*в столе, на коне*), а такие слова, как *лес* и *сад*, — окончание *-у* (*в лесу, в саду*)? Почему в именительном падеже слово *день* в корне имеет звук [э], а в родительном — *дня* — этого звука нет? Почему мы говорим *я лью, ты лей*, а инфинитив этого глагола — *лить*? Почему в прилагательном *добрый* окончание *-ый*, а в слове *злой* — *-ой*? Разные ли имена *Наталья* и *Наталия*? Почему в однокоренных словах *друг, друзья* и *дружить* последние согласные корня разные? Почему от

М.: ФЛИНТА, 2018.

Ирина Ивановна Бакланова, доктор филологических наук, профессор

E-mail: ibaklanova@yandex.ru

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Каширское шоссе, д. 31, Москва, 115409, Россия

National Research Nuclear University MEPHI (Moscow Engineering Physics Institute)

31 Kashirskoe highway, Moscow, 115409, Russia

Ссылка для цитирования: *Бакланова И.И. И.А. Шелкова. Историческая грамматика русского языка: учебное пособие // Русский язык в школе. — 2019. — № 2. — С. 97–100. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-97-100.*

¹ *Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. — М., 1952. — С. 3.*

имени *Яков* образуется фамилия не *Яковов*, а *Яковлев*? Да и, наконец, правду ли говорят, что слова *начало* и *конец* имеют общий корень?

Существует много учебников по исторической грамматике русского языка, но, к сожалению, студентам самостоятельно в них часто трудно разобраться. Поэтому необходимо пособие, которое помогало бы студентам работать по этим учебникам, контролировало бы их работу и закрепляло полученные знания посредством упражнений.

Именно этой цели служит вышедшее в начале 2018 г. в московском издательстве «Флинта» учебное пособие И.А. Шелковой «Историческая грамматика русского языка». Как пишет автор, цель пособия – «обеспечить четкую организацию учебной работы студентов при изучении дисциплины “История русского языка. Историческая грамматика”» (с. 3).

Это пособие обладает рядом достоинств.

Прежде всего, материал каждого его практического занятия расположен по одной и той же четкой схеме. Каждый параграф начинается со списка обязательной литературы с указанием тех разделов, которые нужно прочитать для овладения данной темой. Далее следуют контрольные вопросы, ответы на которые, с одной стороны, позволяют понять, насколько полно студент овладел предложенным материалом, а с другой – формируют необходимую для работы на занятии теоретическую базу. В некоторых случаях приводятся таблицы, отражающие в компактной форме наиболее трудный для восприятия теоретический материал занятия. После этого следуют практические задания.

Вот пример организации одного из уроков по изучению древнерусской фонетики (с. 50–54):

Тема: Падение редуцированных в русском языке.

Литература:

Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 512 с. § 60–90 («Падение редуцированных»).

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 400 с. § 109–124 («Падение редуцированных в древнерусском языке», «Изменения в фонетической системе и в фонетико-морфологическом строении слова в русском языке в связи с падением редуцированных»).

Контрольные вопросы:

1. Раскройте сущность падения редуцированных. Объясните, почему для обозначения этого процесса применим также термин *падение* и *прояснение редуцированных*.

2. Перечислите причины падения редуцированных.

3. Назовите основные этапы падения редуцированных и обозначьте примерные хронологические рамки этих этапов, а также последовательность охвата различных территорий и стилей речи.

4. Поясните, как отразилось падение редуцированных в письменности.

5. Перечислите случаи парадоксального проявления слабых редуцированных, приведите примеры.

6. Дайте определение термину *второе полногласие*.

7. Расскажите об изменениях [и] и [ы] редуцированных в древнерусском и старославянском языках, а также о том, как различный характер этих изменений отражается в современном русском литературном языке.

8. Перечислите последствия падения редуцированных: а) для системы гласных (говоря о беглости гласных, назовите ее возможные источники); б) для системы согласных; в) для слога в целом.

9. Объясните, как процесс падения редуцированных повлиял на лексический состав и грамматику древнерусского языка.

10. Почему не все последствия падения редуцированных (а этих последствий около 60) актуальны для современного русского литературного языка?

Примерный план обсуждения статьи В.В. Иванова «Редуцированные гласные» из «Лингвистического энциклопедического словаря».

Анализ таблицы «Сравнительная характеристика первого и второго полногласий».

Практические задания:

а) заполните таблицы «Система гласных фонем русского языка» и «Система согласных фонем русского языка» применительно к периоду после падения редуцированных (то есть отразив изменения в системах гласных и согласных, вызванных этим явлением);

б) в данных отрывках найдите слова, написание которых отражает те или иные последствия падения редуцированных, типа *посадцикие люди явили двадцать пять тчанов рыбь*;

в) перечертите таблицу в тетрадь и заполните ее, учитывая причины беглости гласных (предлагается соотнести беглость гласных в парах слов типа *рожь – ржи*, *Анатолиевич – Анатолиевич*, *журавль – журавель*, *ремень – ремня* и т.п. с местом редуцированных, с аналогией редуцированных и т.д.);

г) объясните чередования в предложенных словах (типа *Алексий – Алексей, шить – шью – шей, чья – чей*).

Такая композиция каждого практического занятия данного пособия позволяет использовать его содержание по-разному: во-первых, по прямому назначению на семинаре; во-вторых, в качестве основы для самостоятельной работы студентов при подготовке ответов на контрольные теоретические вопросы; в-третьих, в качестве домашней или аудиторной контрольной работы и т.п.

Задания, в которых должны реализовываться ответы на контрольные вопросы, подобраны автором не только со знанием преподаваемой дисциплины, но и с пониманием того, что интересно и нужно студентам. Например, при рассмотрении темы «Палатализация заднеязычных и йотовая палатализация согласных» предлагается объяснить причины чередования в корнях современных русских слов типа *род – рождение – рождать – рожать – урожай – рождество* или *ходить – шла – прохаживаться – хождение* (с. 45). Такие задания очень полезны, так как, с одной стороны, позволяют хорошо запомнить причины и результаты палатализации в древнерусском и старославянском языках, а с другой – привлекают внимание к особенностям формирования лексико-стилистической системы современного русского языка.

При изучении процесса перехода <'э> в <о> приводится старинный гимназический стишок, помогающий запомнить все слова, в которых до 1918 писалась буква ѣ:

Бѣлый, бѣднѣй, бѣднѣй бѣсъ
Убѣжалъ голоднѣй въ лѣсъ... (с. 59–60).

Безусловно, эти строки вносят оживление в изучение истории языка, хотя, зная позицию перехода древнерусского *e* в *o*, легко и без *блѣдного бѣса* понять, где и почему писалась буква «ять».

Интересны задания по соотношению с древнерусскими счетными словами современных имен числительных. Кроме того, характерной особенностью формы данного пособия являются таблицы с основным теоретическим материалом. В таблицах размещен алгоритм определения позиции редуцированного в слове в древнерусском языке и в сопоставлении – в старославянском

и древнерусском языках (с. 24–25); отражены переходные явления палатализации праславянского периода (с. 39); дан алгоритм определения типа склонения существительных в древнерусском языке и трудные случаи определения их древнего склонения (с. 68–69); представлен алгоритм определения класса глагола (с. 104) и т.п. Таблицы содержательны и лаконичны одновременно. Отвечая на контрольные вопросы и находя своим ответам подтверждения в таблицах, можно быстро и легко освоить трудную тему.

Важно подчеркнуть, что во всех разделах пособия, где говорится о фонетических и морфологических процессах, которые имели результаты в древнерусском и старославянском языках, даны практические задания на выявление различий этих языков. Более того, в начале пособия специально дан параграф, посвященный сопоставлению фонетических различий старославянского и древнерусского языков (с. 19). Понимание того, что эти языки разные, необходимо, так как позволяет, во-первых, четко проследить особенности каждого из них, во-вторых, дает возможность научиться видеть старославянские среди исконно восточнославянской лексики современного русского языка, а в-третьих, тем самым помогает студентам сформировать основы понимания стилистики современного русского языка.

При знакомстве с пособием И.А. Шелковой невозможно не обратить внимание на то, что оно является не академическим учебником, а результатом преподавания исторической грамматики в вузе, неким официально опубликованным конспектом преподавателя. Это подтверждается не только названной композицией разделов пособия, но и теми дополнительными параграфами и приложениями, содержание которых могло сложиться в результате реакции преподавателя на затруднения в объяснении и на вопросы студентов при изучении исторической грамматики.

Это и четко расположенный в табличных рамках «название – дата – характеристика» список памятников древнерусской письменности в алфавитном порядке (с. 9). Это и рекомендации по переводу древнерусских текстов (с. 140). Это и маленький терминологический словарь, дающий разъяснение необходимых в работе

терминов, таких как *выносное титло, гиперкоррекция, контаминация, мазурение, палатализация* и т.п.

Таким образом, определяя достоинства учебного пособия «Историческая грамматика русского языка» И.А. Шелковой, можно отметить: оно характеризуется доступностью, понятно и удобно в обращении и вузовскому преподавателю, и школьному учителю, и аспиранту, и студенту, и даже школьнику.

Вместе с тем пособие вызывает ряд вопросов.

Во-первых, кажется странным, что при достаточно подробном объяснении темы «Палатализация заднеязычных и йотовая палатализация согласных» в пособии никак не упоминаются результаты процесса качественно-количественного чередования гласных и процесса монофтонгизации дифтонгов, хотя все они освещают переходный процесс праславянского периода. С одной стороны, отсутствие этих тем противоречит цели пособия, а с другой – без изучения монофтонгизации дифтонгов сложно говорить о процессах II и III палатализации и вторичного смягчения полумягких согласных. Кроме того, результаты этих процессов объясняют очень многие чередования гласных в современном русском языке, такие как *брать – беру – собирать – забор, дышать – вдох – воздух – хорь* или *память – вспоминать, кузнец – ковать* и проверку правописания гласных суффиксов *-ова/-ева-* формой

глагола 1-го лица единственного числа типа *радовать – радую*.

Во-вторых, в пособии тема «История местоимений» следует за темой «Имя прилагательное», что соответствует логике изучения этих частей речи в современном русском языке. Однако для объяснения древнерусских морфологических процессов гораздо логичнее сначала изучить местоимения, особенно указательные, и только потом обращаться к прилагательным, потому что именно древнерусские указательные местоимения сыграли главную роль в образовании современных полных имен прилагательных и, как следствие, в становлении оппозиции *полные прилагательные – краткие прилагательные*.

В-третьих, хотелось бы к каждому из разделов видеть больше практических заданий, хотя это пожелание, вероятно, субъективно. Допускаю, что количество упражнений определено именно временными рамками вузовской пары: пока преподаватель отработает со студентами ответы на контрольные вопросы, разберет таблицы, студенты успеют качественно выполнить одно упражнение, в лучшем случае – два. В итоге остаются два-три упражнения для самостоятельной работы дома.

Подводя итоги, можно сказать, что, несмотря на некоторые недостатки, рецензируемая книга является ценным учебным пособием, которое может быть эффективно использовано в процессе преподавания исторической грамматики русского языка не только в вузе, но и в лингвистических классах средних школ.

Уважаемые авторы и читатели журнала «Русский язык в школе»!

Напоминаем, что начинается подписка на II полугодие 2019 г. Мы верим, что нас с вами объединяют не только интерес и любовь к русскому языку, но и общая цель – сохранение научно-методического журнала как феномена, присущего исключительно российской действительности. Пережив экономические кризисы, в очень непростых условиях наш журнал остается единственным пространством, объединяющим учителей, методистов и лингвистов. В сохранении этого уникального единства важно усилие каждого из вас.